

РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕАЛИИ В КАРАКАЛПАКСКОМ ПЕРЕВОДЕ ПОЭМЫ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ДЕМОН»: СТРАТЕГИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Турсынмуратов Шукрулла Мадреймович
старший преподаватель Каракалпакского государственного
университета имени Бердаха
tursynmuratovsukurulla@gmail.com

Аннотация: В статье исследуются перевод христианских религиозных реалий в каракалпакском переводе поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон», выполненном У. Хожаназаровым. Рассматриваются основные переводческие приёмы: функциональный аналог, культурный эквивалент, доместикация, семантическое расширение. Выявляются характерные трансформации христианских образов и теологических концептов в контексте исламской культурно-религиозной картины мира.

Ключевые слова: религиозные реалии, художественный перевод, культурный эквивалент, межконфессиональный перевод.

Annotatsiya: Maqolada M.Yu. Lermontovning «Demon» dostoni O'.Xojanazarov tomonidan amalga oshirilgan qoraqalpoqcha tarjimasidagi xristian diniy realiyalari tahlil qilingan. Tadqiqotda funksional muqobil, madaniy ekvivalent, domestikatsiya (asarni milliy muhitga moslashtirish) va semantik kengayish kabi asosiy tarjima usullari ko'rib chiqiladi. Shuningdek, xristianlikka oid timsol va teologik tushunchalarning islomiy madaniy-diniy dunyoqarash kontekstida o'zgarishi (transformatsiyasi) yoritib berilgan.

Kalit so'zlar: diniy realiyalar, badiiy tarjima, madaniy ekvivalent, konfessiyalararo tarjima.

Abstract: The article examines the translation of Christian religious realia in the Karakalpak rendering of Mikhail Lermontov's poem "The Demon" translated by U. Khozhanazarov. It analyzes the primary translation techniques employed: functional analogue, cultural equivalent, domestication, and semantic expansion. The study identifies characteristic transformations of Christian imagery and theological concepts within the context of the Islamic cultural and religious worldview.

Keywords: religious realia, literary translation, cultural equivalent, interfaith translation.

Введение. Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон» (1839) принадлежит к числу произведений русской классики, перевод которых ставит перед переводчиком культурологические и теологические вопросы. Насыщенность текста христианской символикой, философской проблематикой грехопадения и богоборчества, образами падших ангелов и небесного пантеона обуславливает особую сложность адаптации поэмы для читателей иной конфессиональной традиции. Каракалпакский перевод поэмы под названием «Эззул», выполненный У. Хожаназаровым и впервые опубликованный в 1970 году (второе издание – 1996 г.), представляет исключительно ценный объект для переводоведческого и лингвокультурологического исследования.

Теоретическая база. В переводоведении под реалиями понимаются слова и словосочетания, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для одной национально-культурной общности и чуждые другой (Влахов, Флорин, 1986). Религиозные реалии образуют особый подвид данной категории: они укоренены не просто в национальной, но в конфессиональной картине мира. В тексте «Демона» к ним относятся как имена сверхъестественных персонажей (Демон, ангел, херувим), так и теологические концепты (рай, ад, грех, проклятие, благодать), а также христианские культово-обрядовые реалии (монастырь, церковь, крест, молитва, алтарь, келья).

Применительно к данному материалу методологически значимы несколько концепций. Понятие «функционального аналога» (Влахов, Флорин) предполагает передачу не формы, но культурной роли реалии. Концепция «динамической эквивалентности» Ю. Найды (1964) требует воспроизведения реакции читателя перевода, равнозначной реакции читателя оригинала. Концепция «доместикации» Л. Венути (1995) описывает сближение текста с культурой принимающей аудитории. Наконец, «компонентный перевод» П. Ньюмарка (1988) предполагает декомпозицию реалии на семантические элементы и воссоздание каждого из них. Перевод Хожаназарова в разной мере апеллирует к каждой из этих стратегий, демонстрируя гетерогенный характер переводческой практики.

Анализ стратегий перевода религиозных реалий

1. Центральный образ: «Демон» → «Әзәзул». Замена имени главного героя является важнейшим переводческим решением, определяющим всю систему религиозных реалий перевода. Греческое «δαίμων» (демон) в христианской традиции – падший ангел, бунтарь против Бога. В исламской мифологии его функциональным аналогом служит Азazel (Әзәзул) – ангел, отказавшийся преклониться перед Адамом. Сам переводчик в предисловии обосновывает выбор близостью этого образа к опыту каракалпакского читателя. Это – классический функциональный аналог в понимании Влахова и Флорина: передаётся не форма, а культурная роль персонажа.

<i>«Печальный Демон, дух изгнания, Летал над грешною землёй, И лучших дней воспоминанья Пред ним теснился толпой...»</i>	<i>«Ғарғыс алған кудиретли хақтан, Жалғызлықтын жәбирин тартқан, Өр әзәзул жердиң устинен Ушар еди қалықлап. Бирден...»</i>
--	---

(ч. 1, строфа 1)

Помимо этого, Хожаназаров вводит синоним «Иблис» (стр. 3), соединяя два исламских образа: Азazela (гордыня, отказ) и Иблиса-Шайтана (злая сущность). Лермонтовский Демон двуприроден: он одновременно злодей и страдалец. Двойственность сохраняется в переводе именно за счёт этого соединения двух исламских прообразов.

2. Небесный пантеон: ангелы и Жабирайыл. Безымянный «ангел-небожитель», «небесный страж» оригинала превращается в переводе в Жабирайыла (Гавриила) – главного ангела ислама, передавшего пророку Мухаммеду Коран. Это семантическое обогащение текста: вместо обобщённого образа небесного стража появляется конкретный персонаж исламской англологии с богатым религиозным контекстом.

*«То не был ангел-небожитель,
Её божественный хранитель: Венец
из радужных лучей
Не украшал его кудрей»*

*«Жабирайыл емес шамасы
Қорғайтуғын бәле-мәтерден,
Жоқ басында дәулетли тажы
Ай нурынан зербарақ өрген»*

Деталь «алды да ол канатларина» («взял на крылья») является калькированным переводом метафоры «небесного стража» и органично вписывается в исламский контекст: в Коране ангелы описаны с крыльями (Сура «Фатыр», 35:1). Образ «алтын таж» (золотая корона) точно соответствует лермонтовскому «венцу лучей», сохраняя визуальную деталь.

3. Семантическое расширение и исламская космология. В монологе Демона (часть II) переводчик прибегает к стратегии семантического расширения: если оригинал насчитывает 100 строк, каракалпакская версия достигает 133 строк. Характерно введение концепта «жети қат көк» («семь небес») – отсылки к исламской космологии (Коран, Сура «аль-Бакара», 2:29), полностью отсутствующей у Лермонтова. Переводчик усиливает теологический компонент, который в оригинале выражен неопределённо, без конфессиональной привязки. В результате происходит смещение от романтической универсальности к религиозной конкретике.

*«Тебя я, вольный сын эфира, / «Ерке улы — мен еркинликтің / Сени
Возьму в назвёздные края; / И көкке алып кетемен. / Сөйтп, саган
будешь ты царицей мира, / Подруга жети қат көктің / Патшалығын инам
первая моя» етемен»*

4. Противоречивость стратегий: утраты и приобретения. Анализ обнаруживает внутреннюю неоднородность перевода: там, где Хожаназаров теологизирует образ «небес», вводя «жети қат көк», в иных фрагментах он нейтрализует религиозный компонент. В клятве «клянусь небом и адом» исчезают оба пространственных ориентира, замещаясь лексемами «арман» (мечта), «жауызлык» (зло), «хәсирет-зар» (страдание). Сакральный статус клятвы утрачивается: высокий теологический жест сводится к психологическому переживанию.

Аналогичная потеря фиксируется при переводе монолога «Хочу любить, хочу молиться, / Хочу я веровать добру». Анафора глагола «хочу», выполняющая в оригинале три функции одновременно – ритмическую организацию, экспрессивное усиление, маркировку внутреннего выбора, – в каракалпакском варианте заменяется набором разнородных глаголов («инанайын», «татыўласайын», «басайын», «куўайын»). В результате нарушается ритмико-синтаксический параллелизм, ослабевают экспрессия, а высказывание приобретает нарративный, а не исповедальный характер.

Заключение. Каракалпакский перевод поэмы «Демон» (автор – У. Хожаназаров) представляет собой самостоятельное произведение, адаптированное под исламскую картину мира с помощью различных переводческих стратегий. Однако эти приемы применяются непоследовательно: религиозные элементы то усиливаются, то сглаживаются. В результате текст стал уникальным примером межкультурного и межконфессионального диалога.

Список литературы:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Лермонтов М.Ю. Демон // Полное собрание сочинений: В 4 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 2. – С. 554–592.
4. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 114–136.
5. Хожаназаров У. Эззул. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1996. – 52 б.